

Новый год в Дурмстранге. Алерон Малсибер расслабился в своей постели, уставившись в пустоту на то, что он мог разобрать на деревянной доске своей кровати с балдахином. Несмотря на присутствие молодого магистра в Дурмстранге, все складывалось не так, как он ожидал.

Алерон наивно полагал, что молодой мастер сразу же приступит к завоеванию школы, возможно, создаст новую Группу по своему усмотрению. Он был полностью готов отказаться от "Черных летучих мышей" в пользу той группы, которую создаст его молодой учитель, и забрать с собой некоторых второ- и третьекурсников. В конце концов, он присоединился к "Черным летучим мышам" только потому, что Иван пригласил его в качестве своего второго помощника. И тот факт, что он вроде как считал Ивана своим другом...

Все это было бы неважно, если бы Харрисону потребовались услуги Алерона. Отец часто говорил ему, что служить у правильного хозяина - большая честь. И хотя Алерон был еще молод, он верил, что нашел такого хозяина. Он просто знал, что найдет удовлетворение в хорошем служении Харрисону Максимуму Риддлу, удовлетворение, которого так и не нашел его отец. К сожалению, старший Малсибер был довольно посредственным волшебником, и его преданность Темному Лорду не имела особой ценности. Только благодаря тому, что покойный дед Алерона долго служил Темному Лорду, Малсибер-старший вообще входил в ближний круг Темного Лорда.

Поэтому вместо того, чтобы расспрашивать молодого мастера, Алерон решил поступить так, как поступил бы любой верный последователь, - он сделал ставку и стал ждать. Пусть ему и не нравилось, что планы молодого мастера предполагали, что он на время представит собой образцового ученика... Алерон с радостью отомстил бы профессору трансфигурации, даже если бы получил взыскание или еще что похуже, если бы Харрисон не остановил его. Он слегка нахмурился, вспомнив, как Фредерик Флинт обошелся со своим молодым учителем - несправедливо и агрессивно. Но нет, он пока не стал ничего предпринимать, раз уж Харрисон так пожелал.

Алерон знал, что Сайлас не так терпелив. Для человека, который утверждал, что не желает служить молодому хозяину всей душой, Сайлас, казалось, с нетерпением ждал, когда Харрисон сделает свой ход. Алерону пришлось несколько раз резко поговорить со своим другом, чтобы убедить его не вступать с молодым хозяином в перепалку. Прошло всего несколько недель, ради Мерлина, и у него еще было достаточно времени, чтобы воплотить в жизнь любые планы.

Алерон знал: что бы это ни было, оно будет блестящим. Но, конечно, Алерон никак не мог знать, пока Харрисон сам не расскажет ему об этом, хотя он догадывался, что это как-то связано с Черными Летучими Мышами, если верить вопросам молодого мастера. Что ж, попробует выяснить это завтра. А пока ему нужно поспать... Он слегка зевнул и улыбнулся, когда его взгляд упал на браслет, который он постоянно носил. Это был собственный знак молодого мастера, и Алерон гордился тем, что носит его.

Альбус Дамблдор сидел за своим столом, откинувшись на спинку кресла и покручивая пальцами. Три недели нового семестра, и уже целая орава проблем стучалась в его дверь, ожидая решения. Именно в этом году в Хогвартс должен был поступить Гарри Джеймс Поттер, Мальчик-Который-Выжил, если бы не его исчезновение четыре года назад.

И казалось, что люди помнят об этом. Количество писем ненависти, которые он получал в первую неделю семестра, выросло до таких размеров, что Альбус установил автоматическое сжигающее заклинание, призванное сжигать все письма ненависти еще до того, как они коснутся его стола. Оно действовало и на Ревунов, чему Альбус был несказанно рад. Ему уже изрядно надоело терпеть крики вопящих женщин, которые, похоже, воспринимали исчезновение Мальчика-Который-Выжил как личное оскорбление.

Правда, сейчас. Это была лишь небольшая ошибка с его стороны - он недостаточно часто проверял мальчика. Самое большее, что смог сделать Визенгамот, - это лишить его должности главного колдуна и наложить небольшой штраф за халатность. Альбус утешал себя тем, что, хотя число его недоброжелателей, похоже, выросло, все еще оставались те, кто был ему предан, особенно те, кто участвовал в войне в качестве членов Ордена Феникса.

Разумеется, как только Северус принес сообщения о возвращении Волдеморта после первой за девять лет встречи с Пожирателями смерти, Альбус реформировал Орден Феникса. Новых членов в Орден принимали довольно редко, так как из-за его не слишком безупречной репутации люди с опаской верили ему, когда он делал заявление о возвращении Темного Лорда. Но все же нашлись те, кто увидел признаки возвращения Волдеморта и захотел присоединиться к нему. К сожалению, были и те, кто постепенно начал отдаляться от Ордена, но не потому, что не верил в возвращение Волдеморта, а потому, что не считал его способным достойно возглавить борьбу с Волдемортом. Юный Сириус, в частности, в последнее время стал проявлять независимость... что, несомненно, доставит Альбусу немало проблем в будущем, поскольку авроры в основном следовали примеру Сириуса.

Что ж. Придется что-то с этим делать. Но нет, не стоит отчуждать Сириуса. Молодой человек теперь обладал определенным влиянием и властью. Тем более что его родители скончались несколько лет назад, и теперь он был лордом древнего и благороднейшего дома Блэков. К счастью, и Ремус, и Джеймс, два лучших друга Сириуса, твердо верили в него.

Мысли о Джеймсе вызывали улыбку на лице Альбуса и блеск в его ярко-голубых глазах. Его бывший ученик теперь был профессором факультатива "Дуэли" в Хогвартсе. Это была стратегия, направленная на то, чтобы убить двух зайцев одним выстрелом - Альбус знал, что Джеймс стал беспокойным после нескольких лет безработицы. Не то чтобы Джеймс нуждался в работе. В конце концов, семья Поттеров была старинной чистокровной и богатой семьей, состояние которой соперничало с состоянием Малфоев. И хотя Джеймс предпочитал жить скромно (с тех пор как за него вышла замуж его новая жена Саманта), инвестиции, сделанные его отцом, продолжали приносить огромные доходы, которых хватило бы на несколько поколений. Тем не менее Джеймс Поттер был не из тех, кто подходит для жизни в праздной роскоши. Не увлекался он и политикой - другим путем, который обычно выбирали наследники. Лорд Джеймс Поттер настолько не интересовался политикой, что даже оставил доверенности на свои четыре места в Палате лордов Альбусу, чтобы тот распорядился ими по своему усмотрению. Поэтому Альбус решил устроить Джеймса на работу в Хогвартс, хотя бы для того, чтобы не дать ему погрузиться в очередную депрессию.

Он должен был признать, что это был один из его блестящих ходов. Мало того, что студентам нравилось, что Джеймс Поттер, знаменитый бывший главный аврор, является их профессором (число записавшихся на этот факультатив было больше, чем на любой другой), Альбус был уверен, что к следующему выпускному дню он получит множество хорошо обученных новых

членов Ордена Феникса.

И вот директор Хогвартса и глава Ордена Феникса до поздней ночи размышлял над своими планами.

В то утро в маленьком чёрном двустороннем почтовом ящике, который Гарри привёз с собой из дома, как по волшебству появилось письмо. Подаренный отцом на день рождения, он обеспечивал Гарри безопасный способ связи с отцом, ведь пароль для открытия ящика был на Змеином языке. Письма, помещенные в ящик, автоматически появлялись в таком же ящике на столе отца, а письма, которые отец клал в свой ящик, появлялись в ящике Гарри. Вынув письмо из простого чёрного конверта, Гарри быстро пролистал короткое письмо.

Гарри,

Я рад, что ты принял мои уроки близко к сердцу. Похоже, ты решил не ограничиваться учебой, а заняться чем-то еще во время пребывания в школе. Хотя твои планы достойны восхищения, я ожидаю, что ты не допустишь, чтобы твои оценки пострадали. В любом случае, судя по всему, вы получаете удовольствие от обучения в Дурмстранге. Однако, похоже, это поощряет твое нахальство. Не думай, сопляк, что это останется безнаказанным только из-за расстояния.

Твой отец

Гарри тихонько вскрикнул от неожиданности, почувствовав, что его пальцы начало жечь, когда он закончил читать письмо. Даже после того, как он выпустил письмо, лёгкое жжение продолжалось, распространяясь по плечам, пока наконец не угасло. Осторожно осмотрев пальцы и руку, Гарри с сожалением покачал головой. Его отец был прав. Он был довольно дерзок в своем письме прошлой ночью, полагая, что отец не сможет ему ответить. Но Темный Лорд, злой гений, каким он был, нашел способ, похоже. Ну что ж. Жгучее проклятие в упаковке было не хуже колющего, поэтому Гарри ухмыльнулся, сжигая письмо, и не почувствовал ни малейшего препятствия для того, чтобы быть нахальным.

Но это еще подождет. А пока пришло время привести свой план в действие.

<http://tl.rulate.ru/book/103585/3603560>